

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

ДОКУМЕНТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*Сборник материалов
III Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 25–26 октября 2007 г.)*

**Томск
2008**

Г.Н. Алишина

**ГАЗЕТА «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ» КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ТОМСКОЙ ЛЮТЕРАНСКОЙ ОБЩИНЫ
(конец XIX – начало XX вв.)**

Газета «Сибирская жизнь» (до ноября 1897 г. «Томский листок») – крупнейшая частная ежедневная газета г. Томска в конце XIX – начале XX вв. В этом периодическом издании нашли свое отражение многие аспекты жизни сибирского общества, в том числе деятельность различных конфессиональных сообществ г. Томска. Одним из таких сообществ была томская лютеранская община, которая носила не просто конфессиональный, а этноконфессиональный характер. Причина подобной особенности крылась в том, что абсолютное большинство томских лютеран были представителями одного этноса – немецкого. Томские немцы-лютеране внесли значительный вклад в развитие города, ставшего для них новой родиной. Сведения о жизни и деятельности этого этноконфессионального сообщества сохранились во многих видах источников, не последним из которых является периодическая печать. В частности, в газете «Сибирская жизнь» можно обнаружить достаточно много сообщений, посвященных томской лютеранской общине. Это и различные объявления на немецком и русском языках, и заметки с отзывами корреспондентов о том или ином мероприятии, проведенном томской лютеранской общиной, и письма самих лютеран в редакцию «Сибирской жизни», и различного рода статистическая информация, и многое другое.

Томская лютеранская община была весьма деятельной организацией, что в полной мере нашло свое отражение на страницах «Сибирской жизни». В газете с завидной периодичностью появлялись объявления, информирующие томских лютеран о дате и месте проведения ежегодных и внеочередных общих собраний прихожан евангелическо-лютеранской церкви Св. Марии [1899. 16 окт.; 1904. 13 апр.; 1909. 10, 15 марта; 1910. 4 марта и др.]. Организовывал эти собрания Церковный Совет (der Kirchenrat), ведавший экономической частью томского лютеранского прихода и состоявший из 11 членов. Избрание членов Совета и пастора лютеранской церкви происходило на вышеупомянутых ежегодных общих собраниях. Из сообщений, опубликованных в «Сибирской жизни», можно также почерпнуть информацию о том, что богослужения в евангелическо-лютеранской кирхе Св. Марии проводились не только местным пастором, но и приглашенными лицами, зачастую на нескольких языках: русском, немецком, латышском и эстонском [1904. 21 сент.; 1907. 25 авг.;

1908. 12 июля; 1911. 23 марта]. Встречаются также сведения о численности лютеранского духовенства в г. Томске, которая, судя по публикациям в «Сибирской жизни», постепенно увеличивалась: от 1 в 1901 г. [1901. 22 февр.] до 4 человек в 1910 г. [1910. 31 марта].

Не осталось без внимания «Сибирской жизни» и такое значительное достижение томского лютеранского общества, как открытие в ноябре 1896 г. первой в Сибири официально зарегистрированной городской немецкой школы. Она была предназначена для детей лютеранского вероисповедания, однако, обучались там и представители иных конфессий. Например, в сентябре 1903 г. состав учеников по вероисповеданию, согласно публикации в «Сибирской жизни», был следующим: 14 – лютеран, 10 – православных и 1 – иудей [1903. 5 сент.]. С 1900 г. школа получила статус двухклассного частного училища и начала активно рекламировать свои услуги в местной периодической печати [1900. 15, 17, 18 авг.; 1902. 14, 15 авг.; 1903. 17, 19, 20 авг.; 1904. 17, 18 авг.].

Помимо организации духовной и культурной жизни немцев-лютеран евангелическо-лютеранская община Томска занималась благотворительностью. Эта сфера ее деятельности также нашла свое отражение на страницах газеты «Сибирская жизнь». Согласно публикациям в этом периодическом издании, с 1897 г. при лютеранской кирхе действовал приют для детей-сирот, целью которого было «ограждать от телесной и душевной гибели бедных и испорченных детей, развивать их разум и воспитывать их полезными членами общества» [1899. 29 янв.]. Воспитанниками этого заведения были в основном дети ссыльно-поселенцев [1899. 12 марта]. Для поддержания приюта и школы томским лютеранским обществом устраивались различные благотворительные мероприятия для сбора денежных средств. В частности, в «Сибирской жизни» довольно часто появлялись объявления о проведении лютеранским обществом благотворительных рождественских базаров [1897. 17 дек.], спектаклей [1898. 29 янв., 6 февр.], концертов духовой музыки [1900. 1, 4 апр.], семейных вечеров, на которых разыгрывались любительские спектакли и устраивались танцы. Подобный вечер, например, был организован 20 апреля 1897 г. Публике были продемонстрированы две «легонькие комедии»: «Я сватаю свою дочь» и «Роковое объявление», которые «прошли очень недурно». Особенно, по словам корреспондента «Сибирской жизни», актерским талантом блистала некая мадам Штирен. Сбор от мероприятия составил около 320 руб. [3. 23 апр.].

Помимо вечеров отдыха в «пользу убежища для бедных детей» лютеранским обществом организовывались лотереи-аллегри, то есть лотереи, в которых розыгрыш призов производится сразу после покупки билета

[1899. 12 нояб., 9 дек.]. Подобные мероприятия устраивали и другие общества и организации, например, городские гимназии в пользу «недостаточных» в материальном плане учеников.

Однако в 1901 г. МВД издало «Правила о порядке выдачи разрешений на лотереи и наблюдения за их разыгрыванием», в которых требования к проведению лотерей и других подобных мероприятий значительно ужесточились. Теперь этим могли заниматься только официально существующие благотворительные общества и учреждения, а разрешение на проведение лотереи следовало получать у губернатора [1. Л. 2–2об.]. Этот законодательный акт ограничил возможности лютеранской общины по устройению мероприятий благотворительной направленности, и несколько лет сообщений о подобной деятельности томских немцев-лютеран в прессе почти не появлялось.

Однако выход был все же найден. В 1905 г. было образовано Томское евангелическо-лютеранское дамское благотворительное общество. Только появившись, оно развило бурную деятельность. Судя по сообщениям в «Сибирской жизни», за период с 1905 по 1914 г. благотворительным обществом дам-лютеранок было организовано 8 крупных лотерей-аллегри [1905. 11 дек.; 12. 11 нояб.; 1908. 21 нояб.; 1910. 6 янв.; 1911. 6 янв.; 1912. 6 янв.; 1913. 6 янв.; 1914. 6 янв.], чистая прибыль от каждой из которых стабильно составляла сумму в 1500–2000 руб. [1907. 24 нояб.; 1908. 10 дек.; 1910. 9 янв.; 1911. 9 янв.]. Лотереи-аллегри дамского благотворительного общества пользовались у горожан большим успехом, в основном публику привлекали богатые призы. В лотерею, например, разыгрывались упряжки лошадей, серебряные сервизы, золотые украшения и другие ценные вещи [1908. 16 нояб.; 1912. 6 янв., 25 дек.]. Помимо лотерей-аллегри общество дам-лютеранок устраивало и другие мероприятия: любительские спектакли [1906. 8 февр.], детские [1905. 8 мая] и семейные [1912. 21 окт.] вечера, сообщения о которых непременно появлялись на страницах «Сибирской жизни». Как правило, все они имели не только успех у публики и у критиков, но и приносили весомую прибыль, которая шла на содержание приюта и школы.

Таким образом, опираясь на сведения, содержащиеся в газете «Сибирская жизнь», можно утверждать, что томская лютеранская община принимала активное участие в общественной жизни города, и томичи очень доброжелательно относились к её деятельности. Однако в то же время нельзя не отметить некоторую обособленность томских лютеран, их стремление оградить себя от возможного влияния других этноконфессиональных сообществ, что достигалось созданием собственных общественных и религиозных институтов: кирхи, школы, приюта, благотвори-

тельного общества. Принимая во внимание тот факт, что абсолютное большинство томских лютеран составляли немцы, можно расценить подобную политику как механизм сохранения своей конфессиональной и этнической самобытности и защиты от ассимиляции со стороны господствующей религии и этноса. Стоит отметить, что не только различные общественные и религиозные институты выполняли эту функцию, сохранить этноконфессиональную самобытность во многом помогал язык.

Неотъемлемой частью этнического самосознания мигранта является владение своим родным языком в условиях иноязычной окружающей среды. Томские немцы прилагали значительные усилия для того, чтобы сохранить свой родной язык, о чём также могут свидетельствовать сообщения в газете «Сибирская жизнь»: на немецком языке проводились богослужения, разыгрывались спектакли [1902. 27 июня; 1908. 21 февр.], устраивались немецкие семейные вечера [1911. 25 янв.], была даже идея создать немецкий клуб [1911. 28 янв.]. В какой-то мере немецкий являлся языком корпоративного общения в среде томского немецкого сообщества. Подтверждением этого могут служить публикации в местной прессе. Все объявления, которые касались только членов лютеранской общины, до 1905 г. печатались в «Сибирской жизни» исключительно на немецком языке [3. 7 февр.; 1897. 5 нояб.; 1898. 7 февр., 22 сент.; 1899. 22 янв., 16 сент., 16 окт.; 1900. 5 февр.; 1901. 14 февр.; 1903. 23 марта, 17 апр.; 1904. 13 апр., 16 сент.]. В то же время сообщения, предназначенные для более широкой аудитории, например, об устройении лютеранским обществом семейного вечера, были на русском [3. 17 апр.]. Встречались даже объявления сугубо бытового характера (заявление о правах, поиск гувернантки или квартиросъемщиков и др. [1899. 18 мая, 10 окт.; 1901. 18 февр., 28 сент.]) на немецком языке, то есть он являлся средством коммуникации внутри томского немецкого сообщества. Схожим образом использовали свой родной язык и томские поляки. Довольно часто в местной прессе появлялись объявления на польском языке. Возвращаясь к немцам, следует отметить, что после 1905 г. практика подобного двуязычия в информационных сообщениях томской лютеранской общины постепенно исчезает. Трудно сказать, что явилось причиной такого поворота событий, но вполне логично предположить, что это было первым тревожным симптомом, который сигнализировал о постепенной утрате томскими немцами своей языковой идентичности. Очень показательным в данном случае является тот факт, что даже о такой трудноуловимой для исследователя стороне жизни томского лютеранского сообщества, как сохранение языковой принадлежности, можно судить по публикациям в газете «Сибирская жизнь».

Таким образом, местная периодическая печать является весьма информативным источником по истории томской лютеранской общины. Особенно ярко это видно на примере газеты «Сибирская жизнь». Из этого периодического издания удалось почерпнуть различные сведения о жизни томского лютеранского сообщества, касающиеся его общественной деятельности, внутренней организации и даже степени сохранения своей языковой принадлежности.

Примечания

1. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 67. Д. 20.
2. *Сибирская* жизнь (Томск).
3. *Томский* листок (Томск). 1897.